

В.Н. Разгон

**Промысловые занятия
сельского населения Алтая
по материалам сельскохозяйственной
переписи 1917 г.**

Слабое развитие в сибирском регионе обрабатывающей промышленности, отдаленность от промышленных центров страны, неразвитость рыночных отношений обуславливали длительное сохранение в сибирской деревне натурального хозяйственного уклада, одним из важнейших элементов которого было соединение сельского хозяйства с домашней промышленностью. Значительную часть своих потребностей в продовольствии, обуви, одежде, домашней утвари, конской упряжи и прочих предметах семейного и хозяйственного быта крестьяне удовлетворяли не через рынок, а посредством собственного домашнего производства, связанного с обработкой продуктов земледелия и животноводства. Вместе с тем повсеместное распространение домашних промыслов, связанных с удовлетворением нужд крестьянских домохозяйств, служило исходной основой для перерастания их, в условиях углубления общественного разделения труда и развития товарно-денежных отношений, в ремесленное и мелко-товарное производство и выделения на этой основе в составе крестьянства носителей неземледельческих промысловых занятий.

Обособление промысловых занятий крестьянства в отдельный вид профессионально-хозяйственной деятельности в исторической литературе иллюстрируется, как правило, примерами из истории торгово-промышленных сел, в которых практически все жители имели другие источники заработка, нежели земледелие и скотоводство: кустарное производство промышленных изделий, торговлю, извоз и пр.¹ Между тем, практически неисследованным остается вопрос о том, насколько далеко зашел процесс обособления промысловых от сельскохозяйственных занятий населения в основных сельскохозяйственных районах и, прежде всего, в земледельческой полосе Сибири. Были ли здесь промысловые занятия лишь неперенным повсеместным спутником крестьянской жизни, дополняющим основные земледельческие занятия, когда «каждый крестьянин был отчасти ремесленником»², или в деревне сформировалась прослойка населения, для которой промысловые занятия обретали значение профессии.

Большинство источников, на которых традиционно основывается изучение крестьянских промыслов в Сибири — а это главным образом материалы проводившихся в начале XX века обследований состояния ремесленно-кустарной промышленности в сибирских губерниях³ — не дают возможности ответить на этот вопрос с достаточной степенью полноты, поскольку в них промысловые занятия крестьян представлены вне связи с другими отраслями крестьянского хозяйства — земледелием и скотоводством. Имеющий более комплексный характер такой источник, как материалы бюджетных обследований крестьянских хозяйств, проводившихся в 191–1912 гг. в ряде районов Сибири⁴, содержит информацию, важную не столько для выявления степени профессионализации промыслов, сколько для определения места, которое занимали промыслы в экономике крестьянских хозяйств разной состоятельности в различных природно-географических зонах Сибири.

В данной статье предпринимается попытка ответить на заданный вопрос, основываясь на анализе компьютерной базы данных крестьянских хозяйств Алтайской губернии, составленной по сведениям из подворных анкет сельскохозяйственной переписи 1917 г.⁵

Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. в качестве источника для изучения промысловых занятий в алтайской деревне еще не использовались, публиковались лишь общие сведения о количестве

хозяйств, имевших промыслы, полученные статистиками в результате обработки анкет переписи, проведенной в 1918–1920 г⁶.

К промысловым занятиям программой переписи были отнесены различные виды найма на сельскохозяйственные работы (батрак, сельхозработник, поденщик, пастух), отходничество на городские промышленные предприятия, обработка лесных материалов, минерального сырья, животных и растительных продуктов, торговля, извоз, а также профессиональная деятельность, связанная со службой в государственных и церковных учреждениях.

При проведении переписи учитывались не только конкретные промысловые занятия каждого из членов домохозяйства, но и его положение в промысле (хозяин или работник). При этом подлежали учету промысловые занятия лишь тех лиц, у которых они являлись источником заработка (единственным или дополнительным), а производимая при этом продукция или оказываемые услуги предназначались не для внутрихозяйственного потребления, а на продажу.

База данных сформирована на основе осуществленной механическим отбором 5-процентной выборки, составившей 8343 крестьянских домохозяйства (50826 чел.), представлявших 1016 населенных пунктов, в которых проживало около 1,02 млн. чел. (166860 крестьянских домохозяйств, или около 50% от общего числа домохозяйств Алтайской губернии⁷.

База данных, в основу построения которой была положена структура подворной анкеты, содержит сведения не только о промысловых занятиях, но и иную многоаспектную информацию о состоянии крестьянских домохозяйств, учитывавшуюся при проведении переписи, что позволяет рассматривать промысловые занятия во взаимосвязи с другими демографическими и экономическими характеристиками крестьянских домохозяйств, определить место промыслов в общей структуре крестьянской экономики.

Целью данной статьи является выявление сословного, национального, и половозрастного состава носителей промысловых занятий, изучение сравнительного распространения промыслов среди переселенцев и старожилов, связи промыслов с сельскохозяйственными занятиями и скотоводством и определение на этой основе степени профессионализации промысловых занятий сельского населения Алтая.

Промысловые занятия сельского населения Алтай...

Подсчеты показывают, что из попавших в выборку 8343 домохозяйств промысловые занятия имели 1305 хозяйств, или 15,6% от общего числа. Удельный вес хозяйств с промыслами в выборке практически совпадает с результатами общих подсчетов итогов сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Алтайской губернии, сделанных в 1920 г. служащими Алтайского губстатбюро, согласно которым доля хозяйств с промыслами по губернии составляла 15,0%⁸, что является дополнительным свидетельством репрезентативности сделанной выборки и возможности распространения полученных на основе ее анализа исследовательских результатов на всю совокупность крестьянских хозяйств Алтайской губернии.

Из общего числа глав хозяйств (домохозяев) промысловые занятия имели 11,4%, а среди взрослого трудоспособного населения (в возрасте от 18 до 60 лет) процент занятых промыслами составлял 5,3.

Как следует из данных таблицы 1, в которой показано распределение лиц, имевших промысловые занятия, по специальностям (профессиям), наиболее распространенными в селах Алтай, являвшегося одним из важнейших сельскохозяйственных регионов Сибири, были промыслы, связанные с производством и обработкой продукции полеводства и животноводства: наем на сельскохозяйственные работы, сапожное и пимокатное производства, маслоделие и мельничное производство. Преимущественно на обслуживание сельскохозяйственного производства ориентировался и кузнечный промысел, в котором было занято около 5% от всех имевших промысловые занятия сельчан. Довольно большую категорию промысловиков (около 6%) составляли чернорабочие, занятые главным образом в подсобных производственных операциях на действующих в селах полукустарных промышленных предприятиях. Большой спрос, особенно в районах массового водворения переселенцев, где разворачивалось строительство жилья и хозяйственных построек, существовал на профессиональные услуги плотников. Практически в каждом крупном селе имелись также портняжные мастерские. Развитие товарно-денежных отношений в деревне сделало распространенными профессии, связанные с торговым промыслом — торговец-скупщик, лавочник, бакалейщик, мясник, прасол и пр. В различных видах торгового промысла принимали участие около 5% от всех имевших промысловые занятия сельских жителей. Большие расстояния, на которые

осуществлялись перевозки грузов, слабое развитие на Алтае железнодорожного транспорта обусловили достаточно широкое распространение такого промысла как извозный (им занималось 2,2% от всего общего числа лиц, участвующих в промыслах).

Часть населения алтайских сел, расположенных в районах, примыкавших к промышленным центрам, уходила на заработки на городские промышленные предприятия и строительство железных дорог. В целом, однако, этот вид промысла не был широко распространенным из-за преимущественно аграрной специализации экономики региона и слабого развития здесь крупной промышленности (промышленные, горнозаводские и железнодорожные рабочие в совокупности составляли менее 1% от всех учтенных в базе данных промысловиков).

Более 4% всех промысловиков составляли пчеловоды, что отражало в целом положение Алтая как одного из центров сибирского пчеловодства, получившего наибольшее развитие в предгорных районах губернии. Наличие на территории губернии горных районов, где часть местного населения вела охотничье-промысловое хозяйство, обусловили относительно значительный общий процент занятых в охотничьем промысле (около 3% от всех промысловиков).

Заметным был удельный вес, который занимали среди сельских жителей, у которых по переписи 1917 г. были отмечены промысловые занятия, представители таких профессий, как учителя (1,3%), церковные служители (1,3%), писари (1,5%). Слабое развитие государственного медицинского обслуживания в деревне обусловило существование наряду с официальными профессиями фельдшера и акушерки, также и таких отмеченных в переписных листах неофициальных медицинских профессий как лекарь и повитуха (см. таблицу 1).

По сословной принадлежности лица, имевшие промысловые занятия, распределяются следующим образом: крестьяне — 89,6%, мещане — 2,9%, инородцы — 4,5%, духовенство — 0,9%, казаки — 0,5%, купцы — 0,1%⁹. Необходимо отметить, что проживавшие в селах представители мещанского сословия практически не имели профессий, связанных с наймом на сельскохозяйственные работы (сельхозработник, батрак, поденщик, пастух). По переписи у них были отмечены следующие профессиональные и промысловые занятия: учитель (14,3% от общего числа мещан, имевших промыслы),

Таблица 1

**Распределение промысловиков
по специальностям (профессиям)**

Название промыслового занятия (профессии)	Лица, занятые в данном промысле (профессии), в % от общего числа	Название промыслового занятия (профессии)	Лица, занятые в данном промысле (профессии), в % от общего числа
сельскохозяйственный рабочий	21,03	сыровар	0,17
плотник	6,44	хлебопек	0,17
чернорабочий	5,68	маляр	0,17
кузнец	4,92	продавец дров	0,17
сапожник	4,28	просвирщик	0,17
торговец	4,16	кассир	0,12
пастух	4,10	коновал	0,12
пчеловод	4,10	коровница	0,12
охотник	2,93	телеграфист	0,12
пимокат	2,69	отделенщик на молоканке	0,12
портной	2,46	погонщик	0,12
ямщик	2,17	почтовый начальник	0,12
батрак	1,82	предприниматель	0,12
рыбак	1,76	акушерка	0,12
мельник	1,76	сестра милосердия	0,12
маслодел	1,58	токарь	0,12
писарь	1,52	чеботарь	0,12
учитель	1,29	горнорабочий	0,12
служащий	1,23	горшечник	0,06
поденщик	1,11	гребенщик	0,06
пильщик	1,05	десятник	0,06
столяр	1,05	дневальный	0,06
домохозяйка	0,99	дьякон	0,06
приказчик	0,88	жестянщик	0,06
швея	0,88	инженер	0,06
нянька	0,82	казначей	0,06
священник	0,82	конторщик	0,06
бондарь	0,70	кровельщик	0,06

Таблица 1
(окончание)

Название промышленного занятия (профессии)	Лица, занятые в данном промысле (профессии), в % от общего числа	Название промышленного занятия (профессии)	Лица, занятые в данном промысле (профессии), в % от общего числа
овчинник	0,64	кучер	0,06
прислуга	0,59	лекарь	0,06
кожевник	0,53	лесничий	0,06
печник	0,53	милиционер	0,06
лесообъездчик	0,59	монтер	0,06
слесарь	0,47	мыловар	0,06
смолокур	0,47	мясник	0,06
сторож	0,47	нарядчик по лесу	0,06
дегтярник	0,41	сборщик ореха	0,06
колесник	0,41	оспопрививатель	0,06
лавочник	0,41	перевозчик	0,06
псаломщик	0,41	повитуха	0,06
секретарь	0,41	подъязычий	0,06
скотовод	0,41	почтальон	0,06
ж/д рабочий	0,41	прасол	0,06
лесной промысел	0,41	ветеринар	0,06
гончар	0,35	пряжа	0,06
стекольщик	0,35	работник маслозавода	0,06
шорник	0,35	рубщик леса	0,06
мастер	0,35	скубщик	0,06
каменщик	0,29	сотник	0,06
мараловод	0,29	староста	0,06
нищий	0,35	ткачиха	0,06
промышленный рабочий	0,23	управл. каучуко- вым заводом	0,06
стряпуха	0,23	фельдшер	0,06
бакалейщик	0,17	фотограф	0,06
доверенный	0,17	шерстобит	0,06
кирпичник	0,17	шубник	0,06
прачка	0,17	модистка	0,06

**Распределение промысловиков
по поселенческому статусу**

Поселенческий статус	Лица, занятые в промыслах, в % от всего трудоспособного взрослого населения	В том числе занятые в сельскохозяйственном найме, в % от общего числа промысловиков
Старожилы	4,1	22,7
Переселенцы	5,3	26,6
Прочие	24,0	16,9

торговец (12,2%), чернорабочий (12,2%), приказчик (6,1%), медработник (6,1%), рыбак (6,1%), пимокат (6,1%), портной (4,1%), сапожник (2,0%), стекольщик (2,0%), писарь (2,0%). Купцы, проживавшие в некоторых крупных селах Алтая, являлись владельцами торговых и промышленных предприятий, в основном связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья. Профессиональные занятия представителей духовного сословия состояли в церковной службе и учительстве. Промыслы инородческого населения (алтайцев и казахов) включали охоту, сбор кедрового ореха, торговлю и найм в пастухи и погонщики скота.

Как видно из данных таблицы 2, в которой отражен поселенческий статус лиц, имевших промысловые занятия, наибольшей доля промыслового населения была среди лиц, отнесенных по переписи к категории «прочие». В данную категорию включались не только беженцы и посторонние, но и проживавшие в селах учителя, священники, фельдшеры, чьи профессиональные занятия программой переписи также квалифицировались как промысловые. Помимо этого, при проведении переписи в Горном Алтае местное население, чьим основным промысловым занятием была охота, было отнесено не к категории «старожилов», а к разряду «прочих» (оно составило около 40% от всех промысловиков по этой категории).

Данные таблицы 2 свидетельствуют также, что промысловые занятия получили более широкое распространение среди переселенцев, чем старожилов. Основную часть переселенцев составляли выходцы

из малоземельных губерний Европейской России, где промыслы издавна являлись одним из важных источников заработка для населения. Обращает внимание и то обстоятельство, что процент лиц, чьи промысловые занятия были связаны с наймом в сельском хозяйстве (сельхозработчие, батраки, поденщики, пастухи), среди переселенцев был более высоким, чем среди старожилов. Во многом это объясняется наличием в алтайской деревне большого количества безнадельных переселенцев, непричисленных к сельским обществам: 33,2% населения, занимавшегося промыслами, было безнадельным, из них старожилы составляли лишь 6%, «прочие» — 14,8%, а переселенцы — почти 80%. Многие переселенцы, еще не обосновавшиеся полностью на новых местах поселения, вынуждены были использовать наиболее доступную возможность для приобретения средств к существованию — наем на сельскохозяйственные работы.

Распределение промыслового сельского населения Алтая по национальной принадлежности (табл. 3) показывает, что наибольшим процент промысловиков был среди переселенцев из Прибалтики, где традиционно развитыми были промыслы, связанные с переработкой животноводческой продукции, и среди немецких колонистов, у которых наиболее распространенными профессиями были сапожник, кузнец и плотник. Промысловые занятия, состоявшие главным образом в пастушестве и торговле, имели около 18% взрослого казахского населения; охотничий промысел имел значение одной из важнейших отраслей хозяйства у аборигенного населения Горного Алтая. Наименее вовлеченной в промысловую деятельность была украинская диаспора (3,5% от всего взрослого населения), основную часть которой составляли выходцы из непромысловых земледельческих губерний Малороссии — Полтавской и Черниговской. При этом более 30% от всех имевших промысловые занятия представителей этой национальности были заняты в профессиях, связанных с наймом в сельском хозяйстве (сельхозработник, поденщик, батрак, пастух), тогда как среди белорусов удельный вес таких промысловиков составлял 18,2%, русских — 17,6%, мордвы — 7,7%, немцев — 4,8%.

Как видно из таблицы 4, в которой отражен статус имевших промысловые занятия лиц, занимаемый ими в домохозяйствах, главы хозяйств (домохозяева) составляли более половины (55,7%) от общего их числа.

Национальный состав лиц, занятых в промыслах

Национальность	Лица, занимавшиеся промыслами, в возрасте от 18 до 60 лет	
	в % от общего числа промысловиков	в % от общего числа лиц трудоспособного возраста данной национальности
Русские	76,6	5,3
Украинцы	10,9	3,5
Алтайцы	3,9	21,9
Казахи	3,0	17,6
Немцы	1,6	11,4
Мордва	1,0	4,4
Белорусы	0,9	7,3
Эстонцы	0,5	18,7
Татары	0,2	14,2
Литовцы	0,15	28,5
Поляки	0,05	16,7
Ташкинцы	0,05	20,0
Не указана	1,15	8,0
Всего	100	5,4

Лишь в четвертой части хозяйств, в которых в ходе переписи были зафиксированы промысловые занятия, домохозяйства не принимали в них участия, а почти в 3/4 от всех хозяйств (72,9%) они были их основными носителями, что является свидетельством важности промыслов для экономики данных хозяйств.

Распределение лиц, имевших промысловые занятия, по возрастным группам (таблица 5), показывает, что промыслами в основном занимались сельские жители, находившиеся в наиболее активном трудоспособном возрасте — от 18 до 50 лет. Участие детей и подростков в промыслах было менее значимым по сравнению с привлечением их к сельскохозяйственным работам в собственном хозяйстве: лица в возрасте до 18 лет составляли лишь 17,1% от всех промысловиков, тогда как среди участвовавших в сельскохозяйственных работах они составляли: в посевной кампании — 27,3% , в уборке урожая — 26%. Это объясняется тем, что участие в большинстве видов

Статус лиц, имевших промысловые занятия,
занимаемый ими в домохозяйствах

Статус в домохозяйстве	Чел.	Процент от общего числа
Домохозяйева	951	55,7
Сыновья	246	14,4
Жены	162	9,5
Дочери	119	7,0
Работники	101	5,9
Братья	37	2,2
Снохи	21	1,2
Отцы	16	0,9
Сестры	15	0,9
Внуки и внучки	12	0,7
Матери	5	0,3
Другие родственники	22	2,2
Всего:	1707	100

промыслов требовало значительного уровня профессиональных умений, навыков и мастерства, которые вырабатывались с возрастом. Вместе с тем из-за меньшей трудоемкости многих промысловых занятий, по сравнению с земледельческими, в них относительно более широко была представлена старшая возрастная группа (от 60 лет и старше) (таблица 5).

Было бы неправомерным относить все домохозяйства, в которых глава семьи, либо же один, несколько или даже все семейные работники трудоспособного возраста имели промысловые занятия, к хозяйствам промыслового типа. Для этого необходимо выяснить, насколько лица, занимавшиеся промыслами, оторвались от земледелия, приобрел ли для них промысел значение основного хозяйственного занятия.

Рассмотрение данных, содержащихся в таблице 6, показывает, что почти треть сельского промыслового населения являлась членами домохозяйств, вообще не имевших посевов. Примерно столько же проживали в хозяйствах низшей посевной группы, имевших посевы до 4 дес., в которых промыслы, как показали бюджетные обследования,

**Распределение лиц, имевших промысловые
и земледельческие занятия, по возрасту**

Возрастные группы	Лица, занятые в промыслах, в %	Лица, занятые в земледельческих работах в собственном хозяйстве, в % от общего числа по выборке	
		В пахотных работах	В уборке урожая
До 15 лет	7,5	11,8	11,3
От 15 до 18 лет	9,6	15,5	14,7
От 18 до 30 лет	19,5	23,0	27,1
От 30 до 40 лет	17,4	14,8	17,1
От 40 до 50 лет	22,7	17,6	16,5
От 50 до 60 лет	13,8	12,0	9,4
От 60 до 70 лет	7,3	4,5	3,2
70 и более лет	1,9	0,7	0,6
В анкетах переписи возраст не указан	0,3	0,1	0,1
Всего:	100	100	100

проводившиеся в Томской губернии в 1911–1912 гг., приносили доход, размер которого превышал доход, получаемый от земледелия¹⁰. Следовательно, более половины лиц, занятых промыслами, либо вообще полностью порвали с земледелием, либо входили в малопосевную группу, для которой промысел был более значимым хозяйственным занятием, чем земледелие.

Примерно такую же картину дает представленное в таблице 7 распределение по посевным группам занимавшихся промыслами глав крестьянских хозяйств (домохозяев).

Как следует из данных, содержащихся в таблицах 6 и 7, удельный вес беспосевных среди хозяйств, имевших промыслы, был существенно выше среднего значения по выборке. В результате средний размер посева в хозяйствах с промыслами был почти в 1,5 раза меньше среднего показателя по всем вошедшим в выборку хозяйствам: 4,9 против 7,2 дес. (а без учета беспосевных хозяйств — 7,2 против 8,3 дес.).

Таблица 6

Связь промыслового населения
с земледелием

Группы хозяйств по размерам посева	Проживало чел., в % от общего числа	
	Хозяйства с промыслами	Все хозяйства, попавшие в выборку
Без посева	31,7	8,0
С посевом до 4 дес.	27,9	23,1
от 4 до 10 дес.	21,7	35,5
более 10 дес.	18,7	33,4
Всего:	100,0	100,0

Таблица 7

Группировка домохозяев, занимавшихся промыслами,
по посевным группам

Группы хозяйств по размерам посева	Домохозяев, в %	
	Среди занимавшихся промыслами	В целом по выборке
Без посева	33,1	12,7
С посевом до 4 дес.	28,1	28,5
от 4 до 10 дес.	23,9	34,2
более 10 дес.	14,9	24,6
Всего:	100,0	100,0

Представление о связи с земледелием сельских жителей, имевших промысловые занятия, дают также учтенные переписью сведения об их участии в основных земледельческих работах в собственных хозяйствах — пахоте, сенокосе и уборке урожая (табл. 8).

**Участие лиц, имевших промысловые занятия,
в сельскохозяйственных работах в собственных хозяйствах**

Принимали участие	Процент от общего числа лиц, имевших промысловые занятия
В пахотных работах	33,3
В сенокосе	45,3
В уборке урожая	42,7

Таким образом, лишь третья часть сельчан, имевших промысловые занятия, принимали участие в посевной кампании, а более половины из них не участвовали в работах на таких стадиях сельскохозяйственного цикла, как сенокос и уборка урожая.

В таблице 9 приведены данные о связи с земледелием лиц, занятых в 40 наиболее распространенных в алтайской деревне промыслах (профессиях). Лишь в 7 из 40 промыслов (17,5%) в пахотных работах в собственном хозяйстве принимали участие более половины лиц, занятых в данном промысле, а в сенокосе и уборке урожая — в 14 из 40 (34%). Наименее связанными с земледелием были сельские жители, имевшие такие профессии как учитель, священнослужитель, промышленный рабочий, мастер, лавочник, приказчик, лесообъездчик. Не принимали участия в сельскохозяйственных работах в собственном хозяйстве и более половины (а в пахотных работах — почти $3/4$) занятых в самом распространенном промысле — найме на сельскохозяйственные работы, что свидетельствовало о том, что данный вид промысла приобрел преимущественно профессиональный характер. Слабо был связан с земледелием пастушеский промысел, являвшийся сферой занятости наиболее люмпенизированной части деревни (82% от всех занятых этим промыслом проживали в домохозяйствах, либо вообще не имевших посева, либо засевавших менее 4 дес.). Вообще не были зафиксированы в ходе переписи сельскохозяйственные занятия у сторожей, что во многом объясняется тем, что на эту работу подражались, как правило, лица нетрудоспособного возраста. Вместе с тем следует констатировать, что практически все промыслы еще полностью не оторвались

Таблица 9

**Участие в сельскохозяйственных работах в собственном хозяйстве
представителей разных промыслов (профессий)**

Название промысла (профессии)	Принимали участие в сельскохозяйственных работах в собственном хозяйстве, в % от общего лиц, занятых в данном промысле (профессии)		
	В пахотных работах	В сенокосе	В уборке урожаа
сельхозработник	25,7	41,1	40,1
плотник	47,3	55,5	52,7
кузнец	54,8	64,3	63,1
пчеловод	50,0	55,7	55,7
чернорабочий	29,9	46,4	44,4
сапожник	31,5	41,1	41,1
торговец	33,8	39,7	39,7
пимокат	45,7	58,7	60,9
портной	47,6	54,8	54,8
охотник	36,0	94,0	46,0
ямщик	59,5	59,5	56,8
мельник	46,7	56,7	56,7
пастух	19,4	25,4	26,9
пильщик	61,1	72,2	66,6
писарь	38,5	46,2	50,0
служащий	38,1	47,6	47,6
маслодел	30,8	42,3	36,4
рыбак	26,7	40,0	36,7
овчинник	54,5	54,5	54,5
печник	66,6	66,6	66,6
столяр	33,3	38,9	44,4
стекольщик	66,6	100,0	83,3
гончар	66,6	83,3	83,3
бондарь	33,3	33,3	33,3
кожевник	33,3	44,4	44,4
секретарь	42,9	42,9	42,9
учитель	13,6	18,2	22,7
слесарь	37,5	37,5	37,5
колесник	42,9	42,9	42,9
дегтярник	28,6	71,4	57,1
смолокур	25,0	37,5	25,0

*Таблица 9
(окончание)*

Название промысла (профессии)	Принимали участие в сельскохозяйственных работах в собственном хозяйстве, в % от общего лиц, занятых в данном промысле (профессии)		
	В пахотных работах	В сенокосе	В уборке урожаа
лесообъездчик	20,0	40,0	30,0
лавочник	14,3	14,3	14,3
мастер	16,7	16,7	16,7
промышленный рабочий	16,7	33,3	16,7
священник	7,1	21,4	21,4
псаломщик	–	14,3	14,3
приказчик	6,7	20,0	13,3
сторож	–	–	–
шорник	16,7	50,0	16,7

от земледелия, а у представителей некоторых из них, в особенности тех промыслов, которые имели сезонный характер, занятость в земледельческой сфере имела весьма существенный характер.

О месте, которое занимала в хозяйствах промысловиков другая важная отрасль сельскохозяйственного производства — скотоводство, можно судить по данным, представленным в таблицах 10 и 11.

Как видим, доля хозяйств, которые содержали различные виды скота, среди хозяйств с промыслами была меньше, чем в целом по выборке. Однако, если доля беспосевных среди них, как было показано ниже, составляла 1/3 от общего числа, то доля хозяйств без крупного рогатого скота — только около 20%. Обращает внимание и то обстоятельство, что средняя обеспеченность различными видами скота в хозяйствах с промыслами (количество голов скота, приходящееся на одно хозяйство) была выше средних показателей по выборке (таблица 10).

В значительной мере это объясняется тем, что разведение скота легче было сочетать с промысловыми занятиями, чем земледелие, к тому же животноводство, по сравнению с полеводством, отлича-

**Связь промысловых занятий
и скотоводства**

Категории скота	Процент домохозяев- промысловиков, содержавших данный вид скота	Процент домохозяев, содержавших данный вид скота, в целом по выборке	Приходилось в среднем на одно промысловое хозяйство	Приходилось в среднем на одно хозяйство в целом по выборке
Крупный рогатый скот	79,1	91,3	6,0	5,6
Лошади	75,6	86,8	5,2	4,7
Коровы	77,0	89,4	3,1	3,0
Овцы и козы	37,2	56,7	13,9	9,9

лось более высоким уровнем товарности. Возможное предположение о том, что более высокий средний показатель обеспеченности скотом промысловых хозяйств объясняется также использованием продукции животноводства в качестве сырья во многих видах промыслов (кожевенное дело, шубный и пимокатный промыслы, мыловарение, маслodelие и пр.) не подтверждается данными таблицы 11, из которых следует, что обеспеченность скотом хозяйств, занятых в этих промыслах, была на уровне или даже ниже средних показателей. Следовательно, основная часть сырья животного происхождения, использовавшегося в них, не производилась промысловиками самостоятельно, а скупалась на местных рынках.

Высокий средний показатель обеспеченности промысловых хозяйств лошадьми связан с активным использованием их в извозном промысле (хозяйства, занятые в этом виде промысла, имели в среднем по 11,6 лошадей на хозяйство при среднем показателе в 5,2 голов), а также тем, что животноводство было фактически основной отраслью в хозяйствах, у которых в ходе переписи были зафиксированы занятия такими промыслами, как пчеловодство и охота (среднее

**Обеспеченность скотом хозяйств, занятых
в разных промыслах (профессиях)**

Промысловое занятие (профессия)	Хозяйств с КРС, в %	Голов КРС, в среднем на 1 хоз-во	Хозяйств с лошадьми, в %	Лошадей, в среднем на 1 хоз-во	Хозяйств с овцами и козами, в %
сельхозработник	60,0	3,9	52,2	3,8	24,4
кузнец	81,2	4,9	79,7	4,2	44,9
чернорабочий	58,8	3,1	58,8	2,7	11,8
плотник	75,0	3,7	70,8	3,2	31,3
сапожник	80,4	3,8	71,4	3,4	35,7
пчеловод	98,2	16,2	100,0	13,5	85,5
охотник	94,3	12,3	100,0	12,1	77,1
пастух	70,3	4,5	78,4	3,6	35,1
торговец	82,6	6,1	82,6	4,7	21,7
пимокат	93,5	3,4	83,9	3,5	22,6
портной	96,0	4,0	84,0	3,4	32,0
мельник	88,0	7,7	88,0	4,7	56,0
ямщик	90,0	11,3	86,7	10,6	56,7
маслодел	66,7	5,8	33,3	6,2	26,7
рыбак	76,9	6,4	73,1	4,6	38,5
писарь	71,4	4,7	76,2	2,9	33,3
учитель	37,5	3,0	25,0	3,0	37,5
служащий	93,3	6,8	86,7	4,2	46,7
столяр	85,7	5,5	78,6	3,4	42,9
приказчик	100,0	3,0	75,0	3,3	50,0

Таблица 11
(окончание)

Промысловое занятие (профессия)	Хозяйств с КРС, в %	Голов КРС, в среднем на 1 хоз-во	Хозяйств с лошадьми, в %	Лошадей, в среднем на 1 хоз-во	Хозяйств с овцами и козами, в %
священник	78,6	5,0	64,3	3,0	7,1
бондарь	66,7	3,0	44,4	3,3	11,1
овчинник	100,0	3,8	100,0	3,7	33,3
кожевник	87,5	3,9	75,0	4,8	12,5
печник	85,7	3,8	85,7	3,0	57,1
лесообъездчик	100	3,0	90,0	2,7	30,0
слесарь	71,4	3,8	100,0	2,3	28,6
смолокур	100,0	4,4	100,0	5,2	–
сторож	75,0	2,5	60,0	2,7	40,0
дегтярник	50,0	11,5	75,0	5,7	50,0
лавочник	100,0	6,7	100,0	2,3	–
колесник	100,0	5,0	100,0	4,0	33,3
псаломщик	40,0	3,5	40,0	2,0	20,0
секретарь	40,0	3,0	100,0	2,8	–
гончар	100,0	4,4	100,0	3,2	40,0
мастер	75,0	1,7	50,0	2,0	–
стекольщик	100,0	3,4	100,0	3,6	20,0
шорник	80,0	3,8	75,0	3,3	40,0
каменщик	100,0	4,0	50,0	4,5	50,0
промышленный рабочий	83,3	3,2	33,3	1,5	–

поголовье лошадей в таких хозяйствах составляло соответственно 13,5 и 12,1).

Показанное в таблице 10 значительное превышение промысловыми хозяйствами среднего по выборке показателя обеспеченности овцами и козами объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, при проведении переписи в ряде волостей Горного Алтая скотоводство было отнесено к промысловым занятиям, между тем некоторые хозяйства имели здесь стада по 200–250 овец; во-вторых, большое поголовье овец содержали пчеловоды, заводившие пасеки в предгорных районах: на долю промысловиков-пчеловодов, составлявших лишь 5,8% от общего числа имевших промысловые занятия домохозяйств, приходилось до четверти всего поголовья овец и коз, имевшегося в промысловых хозяйствах. Без учета этих групп хозяйств, средняя обеспеченность промысловых хозяйств овцами и козами лишь немногим превышала среднее значение по выборке (10,5 против 9,9 голов).

Согласно программе сельскохозяйственной переписи 1917 г., отдельному учету подлежали принадлежавшие промысловикам торговые и промышленные заведения. Представленные в таблице 12 данные о процентном соотношении между количеством учтенных в ходе переписи заведений, основанных в разных видах промысловой деятельности, в целом соответствуют приведенным в таблице 1 сведениям о сравнительной распространенности различных промысловых занятий среди сельского населения Алтая.

В большинстве случаев промысловая деятельность сельчан не выходила за рамки ремесленного и мелкотоварного производств, не требовавших наличия специальных производственных помещений, поэтому в среднем на 6 хозяйств с промыслами приходилось лишь одно торгово-промышленное заведение. Однако ряд промысловиков имели достаточно крупные по сельским меркам промышленные предприятия: так, крестьянин с. Анисимово Боровлянской волости Барнаульского уезда владел крупным кожевенным заводом, на котором было занято 29 рабочих. Некоторые сельские жители открывали не одно, а несколько торгово-промысловых заведений: крестьянин с. Черемшанка Солонешенской волости Бийского уезда И.К. Максимов содержал кузницу, мельницу и пасеку, крестьянин с. Медведевка той же волости Г.И. Чигоров — маслодельный завод, лавку и пасеку, житель с. Бобровского одноименной волости Змеиногорского уезда

**Торгово-промышленные заведения
в разных видах промыслов**

Название заведения	Количество, в %
Кузница	20,9
Лавка	18,0
Пасека	16,6
Мельница	14,2
Маслодельный завод	6,6
Сепараторная	3,8
Пимокатная мастерская	2,3
Кожевенный завод	2,3
Сапожная мастерская	1,9
Дегтярный завод	1,9
Столярная мастерская	1,4
Смолокурня	1,4
Плотницкая	1,4
Просорушка	0,9
Молоканка	0,9
Шерстобитная мастерская	0,5
Толчея	0,5
Токарная мастерская	0,5
Сыро-маслодельный завод	0,5
Мануфактурный магазин	0,5
Конюшня	0,5
Колесная мастерская	0,5
Кирпичный завод	0,5
Жестяное заведение	0,5
Веровочная мастерская	0,5
Бондарная мастерская	0,5
Всего:	100

И.Н. Цыбенко владел маслодельным заводом и мельницей, крестьянин с. Верх-Убинского Владимирской вол. Змеиногорского уезда
А.В. Игнатьев — маслодельным заводом и лавкой, крестьянин с. Волчиха Покровской волости Славгородского уезда имел кожевенную мастерскую и мануфактурный магазин; и т.д.

Социальная сущность промыслов

Положение в промысле	Занимались промыслами, чел. по выборке	%
хозяин	691	40,5
наемный работник	728	42,6
служащий*	126	7,4
в анкетах не указ.	162	9,5
Всего	1707	100

Исследователями уже отмечалось слабое отражение в источниках социальной сущности промыслов, заключающейся в дифференциации промысловиков на нанимателей и состоявших в найме¹¹. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. представляют в этом отношении определенный интерес, поскольку в анкету переписи был включен пункт о социальном положении промысловиков — хозяин или рабочий.

Как следует из данных таблицы 13, в которую сведены сведения о социальном положении промысловиков, самую многочисленную группу среди лиц, занятых в промыслах, составляли наемные работники. Однако необходимо учитывать, что 2/3 от общего их числа (65,7%) составляли занятые в сельскохозяйственном найме (батраки, сельхозработчие, поденщики, пастухи). Что касается промыслов по обработке древесины, минерального сырья, растительных и животных продуктов, составлявших почти половину названий в перечне промысловых специальностей, приведенном в таблице 1, то в преобладающем

* Категория «служащие» в графе «положение в промысле» анкеты специально не выделялась. Нами в нее включены лица, занимавшие должности в органах местного управления (писари, лесобъездчики, секретари, старосты), церковные служители, учителя, фельдшеры, ветеринары, почтовые работники), а также лица, у которых в графе «название промысла» значилось «служащие», без указания, у кого они находятся на службе — государства или частных лиц.

большинстве случаев они не выходили за рамки мелкого кустарного производства, обходившегося без использования наемного труда и основывались преимущественно на труде семейных, а не наемных работников: на одного занятого в них наемного работника приходилось 2,5 семейных. Именно эти семейные работники (домохозяйства и члены их семей) и были учтены переписью как «хозяева».

Подводя итог рассмотрению вопроса об уровне профессионализации промысловых занятий сельского населения Алтая на основе анализа базы данных, составленной по первичным материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., необходимо заключить, что практически все промыслы полностью еще не оторвались от земледелия, а у представителей некоторых видов промысловых занятий, в особенности имевших сезонный характер, вовлеченность в земледельческие занятия носила весьма существенный характер. Вместе с тем, почти треть хозяйств, занимавшихся промыслами, вообще не имела посевов, а еще одна треть принадлежала к низшей посевной группе, у которой промыслы были более значимым хозяйственным занятием, чем земледелие. Но поскольку в части таких хозяйств земля обрабатывалась трудом тех членов семьи, которые не были заняты в промыслах, учтенные в ходе переписи сведения о занятости лиц, занимавшихся промыслами, в земледельческих работах показывают еще большую степень оторванности промыслов от земледелия: 2/3 от общего их числа не принимали участия в пахотных работах в собственном хозяйстве (по разным видам промыслов от 33,4 до 100%), 55% — в сенокосе, и 57% — в уборке урожая (по разным промыслам — от 16,7 до 100%).

Все это свидетельствует о далеко зашедшем процессе отделения промыслов от земледелия, интенсивно происходившем в экономике и социокультурном пространстве алтайской деревни процессе общественного разделения труда, отражением которого был достаточно высокий уровень профессионализации промысловых занятий.

Примечания

- ¹ Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 210, Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 82–83.
- ² Там же. С. 81.

Промысловые занятия сельского населения Алтай...

- ³ Кустарные промыслы за Уралом. СПб., 1910; Кустарные промыслы в Томской губернии. Томск, 1911; Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томск, 1915.
- ⁴ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Вып. 1–2. — СПб., 1912; Переселенцы, приселившиеся к старожилам и старожилы Алтайско-Томской части Сибири. Под ред. В.Я. Нагнибеды. Томск, 1927.
- ⁵ Анкеты подворных обследований, проводившихся в Алтайской губернии в рамках сельскохозяйственной переписи 1917 г., отложились в фонде Алтайской губернской земской управы (ф. 233) Центра хранения Архивного фонда Алтайского края.
- ⁶ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года по Алтайской губернии // Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. 1920. № 2. С. 4–5.
- ⁷ При заполнении базы данных было обработано около 75% от общего числа сохранившихся подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Алтайской губернии.
- ⁸ Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. 1920. № 2. С. 5.
- ⁹ Еще у 1,5% промысловиков сословная принадлежность в анкетах переписи не была указана.
- ¹⁰ Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск, 1966. С. 188–189; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма... С. 242.
- ¹¹ Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири, конец XIX — начало XX в. С. 29.